

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
19 December 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по объединенным
третьему–пятому периодическим докладам
Соединенных Штатов Америки***

1. Комитет против пыток рассмотрел объединенные третий–пятый периодические доклады Соединенных Штатов Америки (CAT/C/USA/3-5) на своих 1264-м и 1267-м заседаниях (CAT/C/SR.1264 и 1267), состоявшихся 12 и 13 ноября 2014 года, и на своих 1276-м и 1277-м заседаниях (CAT/C/SR.1276 и 1277), состоявшихся 20 ноября 2014 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать факультативной процедуре представления докладов, которая помогает государству-участнику составить более предметный доклад и облегчает диалог между государством-участником и Комитетом. Вместе с тем он отмечает, что доклад был представлен с двухлетним опозданием.

3. Комитет приветствует диалог, состоявшийся с высокопоставленной делегацией государства-участника, а также представленные в устной форме ответы на вопросы и озабоченности, высказанные в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует произошедшие в государстве-участнике изменения в области законодательства и судебной практики, которые имеют отношение к Конвенции, в том числе:

а) признание Верховным судом в решении по делу *Бумедьен против Буша*, 553 U.S. 723 (2008), экстерриториального применения конституционных прав хабеас корпус в отношении иностранцев, содержащихся под стражей на военно-морской базе в Гуантанамо в качестве комбатантов противника;

б) президентские указы № 13491 об обеспечении законности допросов, № 13492 о рассмотрении дел и принятии решений в отношении лиц, содержащихся на военном-морской базе в Гуантанамо, и закрытии находящейся там тюрьмы и № 13493 о рассмотрении вариантов политики в отношении содержания под стражей, которые были изданы 22 января 2009 года;

* Приняты Комитетом на его пятьдесят третьей сессии (3–28 ноября 2014 года).

с) вышедший 7 марта 2011 года президентский указ № 13567, устанавливающий периодичность рассмотрения дел лиц, которые содержатся под стражей в Гуантанамо без предъявления им обвинений и их осуждения и не входят в списки лиц, подлежащих переводу;

d) решения Верховного суда по делу *Грэм против штата Флорида* (2010 года) о запрете назначения наказания в виде пожизненного заключения без права на условно-досрочное освобождение детям, совершившим преступления, не связанные с убийством, а также по делу *Миллер против штата Алабама* (2012 года) о запрете назначения обязательного наказания в виде пожизненного заключения без права на условно-досрочное освобождение детям, осужденным за преступления, связанные с убийством.

5. Комитет приветствует также усилия государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, в том числе:

а) принятие Директивы о надлежащем использовании сегрегации в центрах принудительного содержания Управления иммиграционного и таможенного контроля (УИТК) в 2013 году и пересмотренного варианта основанных на показателях эффективности национальных норм содержания под стражей УИТК в 2011 году;

б) принятие в 2012 году Национальных норм предупреждения, выявления и пресечения случаев сексуального насилия в местах лишения свободы в соответствии с Законом 2003 года о борьбе с изнасилованиями в тюрьмах, а также усилия, предпринимаемые государством-участником для обеспечения соблюдения этого закона в пенитенциарных учреждениях на федеральном и местном уровнях и на уровне штатов и для сбора данных о масштабах распространения сексуального насилия в местах лишения свободы.

6. Комитет приветствует твердую и принципиальную позицию государства-участника в отношении применимости Конвенции в ходе вооруженных конфликтов, а также его заявление о том, что Конвенция не прекращает свое действие во время войны и продолжает применяться даже в случае участия государства в вооруженном конфликте.

7. Кроме того, он приветствует долговременную поддержку государством-участником Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и его миссии.

8. И наконец, Комитет с удовлетворением отмечает публичное заявление Президента Обамы от 1 августа 2014 года, в котором он квалифицировал некоторые из так называемых «ужесточенных методов допроса» как пытки.

С. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки и введение уголовной ответственности за их применение

9. Несмотря на заявление государства-участника о том, что в рамках американского законодательства акты пытки запрещены в соответствии с различными нормативно-правовыми актами, а виновные могут различными способами привлекаться к судебной ответственности, Комитет с сожалением отмечает, что на федеральном уровне пытки все еще не рассматриваются как конкретный вид преступлений. Комитет считает, что признание пыток как конкретного вида преступлений в полном соответствии со статьей 1 Конвенции позволило бы укрепить правозащитный механизм государства-участника. Кроме того, Комитет с

сожалением констатирует, что государство-участник по-прежнему придерживается ограничительного толкования положений Конвенции и не намерено отказываться ни от одного из своих толковательных заявлений, представленных в ходе ратификации. В частности, понятие «психологический вред, имеющий долгосрочные последствия» вводит элемент неподдающегося оценке субъективного восприятия, который подрывает осуществление Конвенции. Отмечая разъяснения делегации по этому вопросу, особенно в отношении статей 1 и 16 Конвенции, Комитет напоминает о том, что в соответствии с нормами международного права не допускаются оговорки, противоречащие объекту и цели соответствующего договора (статья 1, пункт 1 статьи 2 и статья 4).

Комитет напоминает о своей предыдущей рекомендации (A/55/44, пункт 180 а) и CAT/C/USA/CO/2, пункт 13) о том, что государству-участнику следует ввести уголовную ответственность за пытки на федеральном уровне в полном соответствии со статьей 1 Конвенции и обеспечить, чтобы меры наказания за применение пыток были соразмерны тяжести совершенного преступления. Он рекомендует вновь ввести в действие Закон о предупреждении пыток в рамках правоприменительной деятельности, содержащий определение пытки и конкретно предусматривающий уголовную ответственность за применение пыток сотрудниками правоприменительных органов и другими лицами под прикрытием закона.

Государству-участнику следует продолжить изучение возможности отказа от своих толковательных заявлений и оговорок к Конвенции. В частности, ему следует обеспечить, чтобы акты психологической пытки не квалифицировались как «психологический вред, имеющий долгосрочные последствия». В этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007 года) об имплементации статьи 2 Конвенции государствами-участниками, в котором указано, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9).

Экстерриториальность

10. Комитет приветствует твердую приверженность государства-участника соблюдению всеобщего и повсеместного запрета на пытки и неправомерное обращение, в том числе в центрах содержания под стражей в Баграме и Гуантанамо, а также заверения в том, что в соответствии с нормами международного и внутреннего права американскому персоналу в законодательном порядке запрещается применять пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в любое время и в любом месте. Комитет отмечает, что государство-участник пересмотрело свою позицию в отношении экстерриториального применения положений Конвенции и заявило, что оно распространяется на «некоторые районы за пределами» ее суверенной территории, в частности на «все места, которые государство-участник контролирует как субъект государственной власти», отметив, что в настоящее время оно осуществляет такой контроль над «военно-морской базой Соединенных Штатов в Гуантанамо, Куба, и над всеми происходящими там процессами, а также над зарегистрированными в США морскими и воздушными судами». Кроме того, Комитет приветствует заявление делегации государства-участника о том, что оговорка к статье 16 Конвенции, которая направлена на обеспечение соответствия существующих конституционных норм Соединенных Штатов обязательствам государства-участника по статье 16, «не предполагает никакого ограничения географической сферы применения статьи 16» и что «обязательства по статье 16 распространяются за преде-

лами суверенной территории Соединенных Штатов на любой район, находящийся под их юрисдикцией», в соответствии с вышеуказанными условиями.

Вместе с тем Комитет с тревогой отмечает, что оговорка государства-участника к статье 16 Конвенции упоминается в различных рассекреченных меморандумах, содержащих правовые толкования экстерриториальной применимости обязательств Соединенных Штатов по Конвенции и опубликованных Юрисконсультской службой Министерства юстиции в период 2001–2009 годов в качестве в корне неправомерных юридических аргументов в пользу того, что методы допроса, равносильные пытке, могут санкционироваться и использоваться на законных основаниях. Отмечая, что эти меморандумы были отменены Президентским указом № 13491 ввиду их несоответствия этому указу, Комитет выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу того, что государство-участник все еще не сняло свою оговорку к статье 16, которая может допускать толкования, противоречащие полному запрету на пытки и неправомерное обращение.

Комитет напоминает о своей рекомендации (CAT/C/USA/CO/2, пункт 15) о том, что государству-участнику следует принять эффективные меры для предупреждения пыток не только на своей суверенной территории, но и «на любой территории под его юрисдикцией». В этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007 года), в котором он отмечает, что «любая территория» включает в себя «все районы, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре и де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом. Ссылка на «любую территорию», содержащаяся в статье 2, а также в статьях 5, 11, 12, 13 и 16 [Конвенции], касается запрещенных актов, совершаемых не только на борту морского и воздушного судна, зарегистрированного в соответствующем государстве-участнике, но и во время военной оккупации или операций по поддержанию мира и в таких местах, как посольства, военные базы, места лишения свободы или другие места, над которыми государство осуществляет фактический или эффективный контроль» (пункт 16).

Государству-участнику следует внести надлежащие поправки в соответствующие законы и нормативные акты и снять свою оговорку к статье 16 во избежание некорректных толкований.

Контртеррористические меры

11. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу проведения в 2001–2008 годах Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) Соединенных Штатов программы чрезвычайной выдачи, тайного содержания под стражей и допросов, в ходе которой отмечались многочисленные случаи нарушения прав человека, в том числе пыток, неправомерного обращения и насильственного исчезновения лиц, подозреваемых в причастности к связанным с терроризмом преступлениям. Отмечая содержание и сферу охвата Президентского указа № 13491, Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник представило лишь скудную информацию о ныне закрытой сети тайных центров содержания под стражей, созданных в рамках программы для особо важных заключенных, о которой Президент Буш публично упомянул 6 сентября 2006 года. Кроме того, он с сожалением отмечает, что государство-участник не представило информацию о практике чрезвычайной выдачи и насильственных исчезновений, а также о масштабах неправомерных методов допроса, таких как имитация утопления, которые ЦРУ применяло в отношении подозреваемых в терроризме лиц. В этой связи Комитет внимательно следит за процессом снятия грифа секретности с доклада

Специального сенатского комитета по разведке Соединенных Штатов о программе содержания под стражей и допросов ЦРУ (статьи 2, 11 и 16).

Комитет напоминает об абсолютном запрете на пытки, предусмотренном пунктом 2 статьи 2 Конвенции, в котором указано, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток». В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007 года), в котором он отмечает, что исключительные обстоятельства включают в себя «любую угрозу террористических актов или насильственных преступлений, а также вооруженные конфликты международного или немеждународного характера».

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы ни одно лицо не содержалось под стражей ни в одном из тайных центров, фактически находящихся в его ведении. Комитет напоминает о том, что содержание лиц в таких условиях само по себе является нарушением Конвенции (CAT/C/USA/CO/2, пункт 17);

б) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы его законодательные, административные и иные контртеррористические меры соответствовали положениям Конвенции, в частности положениям статьи 2;

в) принять эффективные меры, направленные на предоставление в законодательном порядке и на практике всем заключенным всех правовых гарантий с момента их задержания, в том числе гарантий, указанных в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка № 2 (2007 года) Комитета.

Комитет призывает рассекретить и срочно обнародовать доклад Специального сенатского комитета по разведке о программе тайного содержания под стражей и допросов ЦРУ с внесением в него минимальных цензурных правок.

Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Расследования в связи с утверждениями о применении пыток за границей

12. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник по-прежнему не проводит полноценных расследований в связи с утверждениями о применении пыток и неправомерного обращения к подозреваемым, содержащимся в американских пенитенциарных учреждениях за рубежом, о чем свидетельствует ограниченное количество уголовных преследований и вынесенных обвинительных приговоров. В этой связи Комитет отмечает, что в отчетный период Министерство юстиции Соединенных Штатов успешно завершило судебное преследование в связи с двумя случаями внесудебной казни заключенных лицами, работавшими по контракту на Министерство обороны и ЦРУ в Афганистане. Кроме того, он отмечает дополнительную информацию, представленную делегацией государства-участника, об уголовном расследовании, проведенном заместителем прокурора Соединенных Штатов Джоном Дурхэмом в связи с утверждениями о неправомерном обращении с заключенными в американских пенитенциарных учреждениях за границей. Вместе с тем Комитет с сожалением отмечает, что делегация не могла описать используемые г-ном Дурхэмом методы расследования или раскрыть личность кого-либо из потенциальных свидетелей, которых допрашивали его коллеги. В этой связи Комитет по-прежнему

обеспокоен полученной информацией о том, что некоторые лица, задержанные ЦРУ и содержащиеся в американских пенитенциарных учреждениях за границей, ни разу не допрашивались в ходе следственных действий, что ставит под сомнение добросовестность проведения этого «громкого» расследования. Комитет отмечает также, что Министерство юстиции заявило 30 июня 2011 года о начале проведения полноценного расследования в связи со смертью двух лиц, содержащихся в американских пенитенциарных учреждениях за границей. Однако после проведения соответствующей проверки г-н Дурхэм пришел к выводу о том, что допустимых доказательств, которые были бы достаточны для вынесения и поддержания обвинительных приговоров, не вызывающих разумных сомнений, недостаточно. Комитет разделяет выраженную в тот момент обеспокоенность Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания по поводу решения не преследовать и не наказывать в судебном порядке предполагаемых виновных¹. Кроме того, он выражает обеспокоенность по поводу отказа от возбуждения уголовного дела в связи с предположительным уничтожением доказательств применения пыток сотрудниками ЦРУ, в том числе с уничтожением 92 видеозаписей допросов Абу Зубейды и Абдель Рахима ан-Нашири, которое стало поводом для первого расследования г-на Дурхэма. Комитет отмечает, что в ноябре 2011 года на основе результатов проверки г-на Дурхэма Министерство юстиции приняло решение не начинать судопроизводство по этим делам (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) проводить своевременные, беспристрастные и эффективные расследования во всех случаях, когда имеются веские основания полагать, что на территории, находящейся под его юрисдикцией, были совершены акты пыток и неправомерного обращения, особенно приведшие к смерти соответствующих заключенных;

б) обеспечить, чтобы предполагаемые исполнители и пособники пыток, в том числе лица, которые занимают руководящие должности и предоставляют юридическую защиту предполагаемым виновным, подвергались надлежащему преследованию и в случае установления их вины получали наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункты 9 и 26 своего замечания общего порядка № 2 (2007 года);

с) предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты и возмещения ущерба, в том числе справедливую и надлежащую компенсацию, а также обеспечить им как можно более полную реабилитацию в соответствии с замечанием общего порядка № 3 (2012 года) Комитета об осуществлении статьи 14 Конвенции государствами-участниками;

д) подробно изучить вопрос о том, как сотрудники ЦРУ выполняли свои обязанности в связи с утверждениями о применении пыток и неправомерного обращения в отношении подозреваемых, содержащихся в американских пенитенциарных учреждениях за границей. В случае возобновления расследований государству-участнику следует обеспечить устранение предполагаемых недостатков, не позволивших в прошлом надлежащим образом изучить соответствующие дела и провести расследования.

¹ Juan Méndez, UN Special Rapporteur on Torture, “Enforcing the Absolute Prohibition Against Torture”, transcript of discussion chaired by Sir Emyr Jones Parry, Chair of Board of Trustees, Redress (Chatham House, London, 10 September 2012), pp. 5-6.

Ответственность военных за неправомерные деяния

13. Согласно информации, представленной делегацией государства-участника, Министерство обороны Соединенных Штатов провело «с 2001 года несколько тысяч расследований и привлекло к судебной или дисциплинарной ответственности за ненадлежащее обращение с содержащимися под стражей лицами и другие неправомерные деяния несколько сотен военнослужащих». Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что в ходе диалога делегация представила лишь минимальные статистические данные о количестве соответствующих расследований, преследований, дисциплинарных разбирательств и случаев возмещения ущерба. Кроме того, Комитет не получил полной информации о вынесенных приговорах и назначенных виновным мерах уголовного или дисциплинарного наказания, а также о том, были ли подозреваемые временно отстранены от исполнения служебных обязанностей или уволены из вооруженных сил Соединенных Штатов до окончания расследования соответствующих дел о неправомерном поведении. Ввиду отсутствия такой информации Комитет не может оценить, соответствуют ли действия государства-участника положениям статьи 12 Конвенции (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить проведение своевременных и беспристрастных расследований в связи со всеми случаями применения военнослужащими пыток и неправомерного обращения, преследование в судебном порядке подозреваемых и назначение им надлежащих мер наказания в случае признания их вины, а также эффективное возмещение ущерба, в том числе предоставление должной компенсации каждой жертве;

б) обеспечить, чтобы подозреваемые в применении пыток или неправомерного обращения незамедлительно отстранялись от исполнения своих должностных обязанностей на время проведения расследования, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут повторить вменяемый им акт или воспрепятствовать расследованию.

Центр содержания под стражей в Гуантанамо

14. Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что государство-участник по-прежнему удерживает ряд лиц без предъявления им обвинений в центре содержания под стражей в Гуантанамо. Несмотря на позицию государства-участника, согласно которой содержащиеся там лица были захвачены и помещены под стражу как «комбатанты противника» и в соответствии с законами военного времени разрешается «удерживать их до окончания военных действий», Комитет вновь напоминает о том, что содержание под стражей в течение неопределенного времени само по себе является нарушением Конвенции (CAT/C/USA/CO/2, пункт 22). По данным, представленным делегацией, на настоящий момент из 148 мужчин, по-прежнему находящихся в этом центре содержания под стражей, лишь 33 человека входят в список лиц, которые могут преследоваться либо федеральным судом, либо военными комиссиями, однако эти комиссии не соответствуют международным нормам в отношении проведения справедливого судебного разбирательства. Комитет с обеспокоенностью отмечает решение о «продлении заключения в соответствии с законами военного времени» для 36 оставшихся там лиц. Отмечая, что содержащиеся под стражей в Гуантанамо лица обладают конституционным правом на соблюдение принципа хабеас корпус, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что федеральные суды отклонили существенное количество ходатайств о применении процедуры хабеас корпус.

Отмечая разъяснения государства-участника относительно условий содержания под стражей лиц в Гуантанамо, Комитет, тем не менее, выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу того, что условия содержания лишенных свободы лиц, особенно в блоке 7, предназначенном для особо важных заключенных, держатся в тайне. Кроме того, он отмечает полученные результаты исследования совокупного воздействия условий содержания и обращения с заключенными в Гуантанамо на их психологическое состояние. В отчетный период было зарегистрировано девять смертей в Гуантанамо, в том числе семь в результате суицида. В этой связи обеспокоенность вызывают также неоднократные попытки суицида и массовые голодовки заключенных в знак протеста против неопределенных сроков и условий их содержания под стражей. При этом Комитет считает, что принудительное кормление заключенных во время их голодовки представляет собой неправомерное обращение, противоречащее положениям Конвенции. Кроме того, он отмечает прозвучавшие в суде заявления адвокатов заключенных о том, что такое принудительное кормление осуществляется в неоправданно жестокой и мучительной форме (статьи 2, 11, 12, 13, 14, 15 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять незамедлительные и эффективные меры для того, чтобы:

а) прекратить применение практики бессрочного содержания под стражей лиц, подозреваемых в осуществлении связанной с терроризмом деятельности, без предъявления им обвинений или проведения судебного разбирательства;

б) обеспечить, чтобы тем заключенным в Гуантанамо, которые могут подлежать преследованию в судебном порядке, были предъявлены обвинения и их дела рассматривались в обычных федеральных гражданских судах. Всех остальных заключенных, которым не будут предъявляться обвинения и в отношении которых не будут проводиться судебные разбирательства, следует немедленно освободить. Заключенные и их адвокаты должны иметь доступ ко всем доказательствам, служащим основаниями для их содержания под стражей;

в) проводить расследования в связи с утверждениями о неправомерном обращении с заключенными, в том числе о применении пыток и ненадлежащего обращения, преследовать в надлежащем порядке виновных и обеспечить эффективное возмещение жертвам нанесенного ущерба;

г) улучшить положение содержащихся под стражей лиц, с тем чтобы убедить их прекратить голодовку;

е) прекратить принудительное кормление заключенных, объявивших голодовку, пока они в состоянии принимать осознанные решения;

ф) предложить Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить центр содержания под стражей в Гуантанамо и позволить ему свободно общаться с заключенными, в том числе наедине, в соответствии с условиями проведения миссий по установлению фактов мандатариями специальных процедур Совета по правам человека.

Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/USA/CO/2, пункт 22) о том, что государству-участнику следует закрыть центр содержания под стражей в Гуантанамо в соответствии со статьей 3 Президентского указа № 13492 от 22 января 2009 года.

Злоупотребление положениями о государственной тайне и правовая взаимопомощь

15. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу использования положений о государственной тайне и иммунитетов для уклонения от ответственности. Отмечая заявление делегации о том, что государство-участник выполняет свои обязательства по статье 15 Конвенции в отношении административных процедур, установленных для пересмотра статуса содержащихся под стражей лиц в Гуантанамо в соответствии с законами военного времени, Комитет, тем не менее, выражает особую обеспокоенность по поводу сообщений, согласно которым данные об особо важных заключенных считаются строжайшей тайной, что не позволяет обнародовать содержание их жалоб на применение пыток. Кроме того, особый характер применяемого к этим заключенным режима не позволяет использовать эффективные средства правовой защиты и обеспечить возмещение ущерба и препятствует проведению другими государствами расследований в связи с нарушениями прав человека (статьи 9, 12, 13, 14 и 16).

Комитет призывает снять гриф секретности с доказательств применения пыток, в частности с показаний о пытках заключенных Гуантанамо. Государству-участнику следует обеспечить возможность получения эффективных средств защиты и возмещения ущерба для всех жертв пыток независимо от того, где совершались такие акты, и вне зависимости от гражданства правонарушителя или жертвы.

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения оказания правовой взаимопомощи по всем вопросам уголовно-процессуальных действий в отношении такого преступления, как применение пыток, а также связанных с ними преступлений в виде покушения на совершение пытки, соучастия или участия в применении пыток. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 9 Конвенции государства-участники «оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями», предпринятыми в связи с нарушениями Конвенции.

Перевод заключенных из центра содержания под стражей в Гуантанамо и использование дипломатических заверений

16. Комитет отмечает разъяснения делегации относительно процедур перевода оставшихся заключенных из центра содержания под стражей в Гуантанамо и отмены моратория на передачу заключенных Йемену. Вместе с тем он выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что в отношении большинства из 79 заключенных, находящихся в настоящее время в списке лиц, подлежащих переводу, Целевая группа по пересмотру статуса заключенных утвердила их перевод уже пять лет назад. Отмечая представленную государством-участником информацию о практике получения дипломатических гарантий неприменения пыток, Комитет выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу сообщений, полученных из неправительственных источников и свидетельствующих о том, что некоторые бывшие заключенные центра содержания под стражей в Гуантанамо подвергались неправомерному обращению после их освобождения (статья 3).

Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы ни одно лицо, которое подвергается высылке, возврату, экстрадиции или депортации, включая лиц, подозреваемых в терроризме, не подвергалось угрозе пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он настоятельно призывает государство-участник не запрашивать и не принимать дипломатические заверения, «если суще-

ствуют серьезные основания полагать, что [определенному лицу] может угрожать применение пыток» (статья 3). Принцип недопущения принудительного возвращения должен всегда иметь преимущественную силу над любой другой мерой защиты.

Методы допросов

17. Комитет приветствует инициативы государства-участника об отмене методов допросов, представляющих собой пытки или неправомерное обращение. Вместе с тем Комитет обеспокоен некоторыми аспектами добавления «М» к Уставу полевой службы № 2-22.3 от 6 сентября 2006 года, касающегося операций по агентурному сбору данных, в частности описанием некоторых разрешенных методов допроса, таких как «физическая изоляция» и «целенаправленная изоляция после захвата». Отмечая представленную делегацией информацию о том, что такие виды практики соответствуют обязательствам государства-участника по Конвенции, Комитет, тем не менее, выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу возможности злоупотребления этими методами (статьи 1, 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы методы допросов, противоречащие положениям Конвенции, не использовались ни при каких обстоятельствах. Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть положения добавления «М» к Уставу полевой службы № 2-22.3 в свете своих обязательств по Конвенции.

В частности, государству-участнику следует отменить положение о «методе физической изоляции», в котором указано, что «использование изоляции не должно лишать содержащееся под стражей лицо четырех часов сна в сутки». Эта практика, применяемая в течение первоначального срока в 30 дней, который может быть продлен при получении соответствующего разрешения, представляет собой лишение сна, т.е. одну из форм неправомерного обращения, и не связана с целью «метода физической изоляции», направленного на лишение заключенных возможности общаться между собой. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы выделенные для сна время и спальное помещения отвечали потребностям заключенных в соответствии с положениями правила 10 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Кроме того, государству-участнику следует отменить практику сенсорной депривации в рамках «метода целенаправленной изоляции после захвата», который направлен на продление состояния шока после захвата путем использования специальных очков или глазных повязок и звукозащитных наушников, с тем чтобы вызвать у задержанных лиц ощущение изоляции. Согласно последним результатам научных исследований, длительная сенсорная депривация с высокой степенью вероятности вызывает у задержанного состояние психоза², что равноценно пытке и неправомерному обращению.

Просьбы о предоставлении убежища в целях защиты на юго-западной границе страны

18. Комитет выражает обеспокоенность по поводу расширения применения ускоренных процедур высылки из страны, при которых не учитываются должным образом особые обстоятельства просителей убежища и других лиц, нужда-

² C. Daniel, A. Lovatt and O.J. Manson, “Psychotic-like experiences and their cognitive appraisal under short-term sensory deprivation”, *Frontiers in Psychiatry*, vol. 5: 106 (15 August 2014).

ющихся в международной защите. Кроме того, он обеспокоен растущим количеством сообщений о том, что Управление таможенного контроля и пограничной охраны Соединенных Штатов и другие американские иммиграционные службы не относят многих лиц, которым грозит срочная высылка из страны, к категории просителей убежища и не проводят с ними собеседований в рамках процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Кроме того, лица, подлежащие высылке по ускоренной процедуре, могут помещаться под стражу до момента их фактического выдворения из Соединенных Штатов. Комитет с обеспокоенностью отмечает также, что Отдел по вопросам предоставления убежища Службы Соединенных Штатов по вопросам иммиграции и гражданства недавно пересмотрел свое толкование критерия обоснованных опасений и придал ему более ограничительный характер (статья 3).

Государству-участнику следует в полной мере выполнять свои обязательства в отношении недопустимости принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции. В частности, государству-участнику следует:

a) принять конкретные меры для того, чтобы процесс определения статуса беженцев и процедуры предоставления убежища мигрантам, имеющим любое гражданство, отвечали соответствующим требованиям;

b) гарантировать соблюдение принципа конфиденциальности процедур предоставления убежища, уделяя повышенное внимание несовершеннолетним лицам, женщинам, жертвам пыток или травмированным лицам, а также другим просителям убежища с особыми потребностями;

c) провести всеобъемлющую оценку рисков в отношении ситуаций, предусмотренных статьей 3 Конвенции, особенно с учетом нынешнего положения в области безопасности в Мексике и «северном треугольнике» Центральной Америки;

d) провести обзор использования ускоренной процедуры высылки и гарантировать доступ к юридической помощи;

e) вернуться к первоначальному, менее ограничительному применению критерия «обоснованных опасений» в отношении всех лиц, которые высказывают опасение относительно своего возвращения и которые были приглашены на собеседование в рамках процедуры проверки их статуса.

Содержание под стражей иммигрантов

19. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что при определенных обстоятельствах государство-участник по-прежнему в обязательном порядке лишает свободы просителей убежища и других иммигрантов по прибытии их в страну и помещает их в схожие с тюрьмами места принудительного содержания, окружные и частные тюрьмы. Кроме того, он обеспокоен недавним планом по расширению практики семейного содержания под стражей путем создания до 6 350 дополнительных коек в местах содержания под стражей для не имеющих документов семей мигрантов с детьми. Комитет отмечает, что, несмотря на все более частые случаи помещения несопровождаемых детей и разлученных детей в патронатные семьи, многие дети по-прежнему содержатся в интернатах и режимных учреждениях, которые очень похожи на исправительные учреждения для несовершеннолетних. Отмечая меры, принимаемые государством-участником для реформирования системы принудительного содержания иммигрантов, Комитет, тем не менее, выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу сообщений об отсутствии надлежащих условий содержания лиц в иммиграционных центрах и применения практики содержания в одиночных камерах. Кроме того, он выражает обеспокоенность по поводу сообщений о сексуальном насилии со стороны со-

трудников центров содержания под стражей и других содержащихся в них лиц (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

- a) пересмотреть практику обязательного содержания под стражей в отношении некоторых категорий иммигрантов;**
- b) разработать и расширить меры по содержанию иммигрантов в общинных центрах в качестве альтернативы их заключению под стражу, чаще помещать несопровождаемых детей в патронатные семьи и остановить расширение практики семейного содержания под стражей в целях ее постепенной полной ликвидации;**
- c) обеспечить соблюдение во всех центрах временного содержания иммигрантов положений директивы от 4 сентября 2013 года о проверке использования сегрегации в центрах содержания под стражей иммиграционной и таможенной служб Соединенных Штатов, а также основанных на результатах национальных норм содержания под стражей 2011 года;**
- d) не допускать сексуального насилия в центрах временного содержания иммигрантов и обеспечить соблюдение всеми учреждениями, где содержатся иммигранты, норм, предусмотренных в Законе о борьбе с изнасилованиями в тюрьмах;**
- e) создать эффективный и независимый надзорный механизм для обеспечения проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем утверждениям о применении насилия и неправомерном обращении в иммиграционных центрах.**

Одиночное заключение

20. Отмечая заявление государства-участника о том, что «в Соединенных Штатах нет систематического использования режима одиночного заключения», Комитет, тем не менее, выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу сообщений о широком использовании одиночного заключения и других форм изоляции в американских тюрьмах, центрах содержания под стражей и других пенитенциарных учреждениях в целях наказания, обеспечения дисциплины и защиты, а также по связанным со здоровьем причинам. Кроме того, Комитет отмечает отсутствие соответствующих статистических данных. Он обеспокоен также использованием режима одиночного заключения на неопределенный срок, а также в отношении несовершеннолетних и лиц с психическими расстройствами. Практика использования полной изоляции на срок до 22–23 часов в сутки в тюрьмах усиленного режима является недопустимой (статья 16).

Государству-участнику следует:

- a) применять одиночное заключение лишь в качестве крайней меры в течение как можно более короткого периода времени при строгом надзоре и с возможностью судебного пересмотра соответствующего решения;**
- b) запретить одиночное заключение в тюрьмах несовершеннолетних, лиц с умственными и психосоциальными расстройствами, беременных женщин, женщин с малолетними детьми и кормящих матерей;**
- c) отменить практику содержания в одиночных камерах, которая, в частности, применяется в тюрьмах усиленного режима;**
- d) собирать и регулярно публиковать комплексные дезагрегированные данные об использовании режима одиночного заключения, в частности**

данные о связанных с этим попытках самоубийства и случаях членовредительства.

Защита заключенных от насилия, в том числе сексуального насилия

21. Комитет серьезно обеспокоен широкой распространенностью сексуального насилия, в том числе изнасилований, совершаемых персоналом и другими заключенными в тюрьмах, местах содержания под стражей и других пенитенциарных учреждениях. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает несоразмерно высокие показатели сексуального насилия, которому подвергаются дети в пенитенциарных учреждениях для взрослых, а также еще более высокие показатели сексуального насилия, жертвами которого, по сообщениям, становятся заключенные с психическими расстройствами и лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы (ЛГБТИ). Приветствуя принятие в 2012 году Национальных норм по предупреждению, выявлению и пресечению изнасилований в тюрьмах в соответствии с Законом о борьбе с изнасилованиями в тюрьмах, Комитет, тем не менее, с обеспокоенностью отмечает сообщения о сохранении существенных проблем с их применением на уровне штатов. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что шесть штатов не предоставили гарантии полного соблюдения ими норм по вышеуказанному закону, а несколько структур, заведующих федеральными пенитенциарными учреждениями, по-прежнему разрабатывают собственные нормы применения этого закона.

Комитет по-прежнему обеспокоен негативным влиянием Закона об изменении порядка обжалования действий тюремного персонала на способность заключенных добиваться защиты своих прав. Принимая к сведению поправки, внесенные в этот закон в 2013 году (в частности, добавление положения о «совершении полового акта» в качестве одного из оснований, помимо телесных повреждений, для получения права на компенсацию за моральный ущерб), Комитет, тем не менее, полагает, что государство-участник по-прежнему уделяет повышенное внимание задаче по сокращению количества подаваемых заключенными судебных исков в ущерб их правам. В этой связи Комитет с сожалением отмечает, что в соответствии с пунктом е) статьи 1997 е) основанием для получения компенсации за причинение психического вреда или нанесение морального ущерба является либо «нанесение телесных повреждений», либо «совершение полового акта». Кроме того, он обеспокоен тем, что в соответствии с пунктом а) статьи 1997 е) этого закона заключенные должны исчерпать все внутренние средства рассмотрения жалоб перед подачей исков в федеральный суд, а это предполагает, что они должны соблюдать применимые сроки подачи первоначальной жалобы и использования административных средств правовой защиты.

Наконец, Комитет отмечает, что 19 штатов приняли законы, ограничивающие практику заковывания в кандалы заключенных беременных женщин, и что вопрос о принятии такого законодательства рассматривается также в ряде других штатов. Вместе с тем Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в некоторых случаях заключенные женщины по-прежнему заковываются в кандалы или подвергаются иному виду усмирения на протяжении всей беременности, во время родов и в послеродовой период (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия для предупреждения и пресечения насилия в тюрьмах и других местах лишения свободы, в том числе сексуального насилия со стороны сотрудников правоприменительных органов и пенитенциарных учреждений, а также других заключенных. В частности, государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы нормы, предусмотренные Законом о борьбе с изнасилованиями в тюрьмах, или аналогичные нормы были приняты и применялись во всех штатах, чтобы все федеральные учреждения и департаменты, заведующие пенитенциарными учреждениями, разработали и опубликовали правила применения соответствующих закону норм во всех местах лишения свободы, находящихся под их юрисдикцией;

b) содействовать использованию эффективных и независимых механизмов получения и рассмотрения жалоб на применение насилия, включая сексуальное насилие, в пенитенциарных учреждениях;

c) обеспечить проведение оперативных и беспристрастных расследований по всем сообщениям о применении насилия, включая сексуальное насилие, в пенитенциарных учреждениях, а также судебное преследование подозреваемых;

d) в условиях, когда заключенные рискуют подвергнуться нападению или когда ситуация предполагает тесный личный контакт или связана с личной жизнью заключенного лица, обеспечить использование надзирателей того же пола, что и соответствующие заключенные лица;

e) проводить для тюремного персонала специальную подготовку по вопросам предупреждения сексуального насилия;

g) разработать стратегии сокращения масштабов насилия среди заключенных. Отслеживать и регистрировать случаи насилия в пенитенциарных учреждениях в целях выявления его коренных причин и разработки соответствующих стратегий его предупреждения;

h) разрешить неправительственным организациям проводить мероприятия по мониторингу;

i) внести поправки в пункты a) и e) статьи 1997 e) Закона об изменении порядка обжалования действий тюремного персонала;

j) изменить практику заковывания в кандалы заключенных беременных женщин, принимая во внимание, что режим исполнения наказания должен быть достаточно гибким для того, чтобы учитывать потребности беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми³.

Случаи смерти в пенитенциарных учреждениях

22. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в 2012 году в местных тюрьмах было зарегистрировано 958 смертей среди заключенных, что на 8% больше по сравнению с 889 случаями в 2010 году. В том же году показатели смертности оставались стабильными в тюрьмах различных штатов, где был зарегистрирован 3 351 случай. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о смерти заключенных в результате невыносимо высокой температуры воздуха и плохой вентиляции, которые отмечаются в пенитенциарных учреждениях в Аризоне, Калифорнии, Мичигане, Нью-Йорке, Техасе и Флориде (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти заключенных с проведением оценки медицинского обслуживания заключенных, а также возможной ответственности тюремного персонала и в соответствующих случаях предоставлять надлежащую компенсацию семьям жертв.

³ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), пункт 2 правила 42.

Государству-участнику следует принять срочные меры для устранения любых недостатков, связанных с ненадлежащей температурой и вентиляцией и ненадлежащим уровнем влажности в тюремных камерах, в том числе в учреждениях, где содержатся приговоренные к смертной казни лица.

Ювенальная юстиция

23. Комитет по-прежнему обеспокоен существенными пробелами в защите несовершеннолетних в рамках системы уголовного правосудия государства-участника. В частности, Комитет снова выражает обеспокоенность по поводу условий содержания под стражей несовершеннолетних лиц, в том числе их помещения в тюрьмы и другие пенитенциарные учреждения для взрослых, а также их содержания в одиночных камерах (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения надлежащего функционирования системы ювенальной юстиции в соответствии с международными нормами. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить полноценное соблюдение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы);

б) обеспечить содержание задержанных и заключенных лиц в возрасте до 18 лет отдельно от взрослых в соответствии с положениями Пекинских правил (пункт 4 правила 13 и пункт 3 правила 26) и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (правила 17, 28 и 29);

в) запретить содержание несовершеннолетних лиц в одиночных камерах (см. пункт 20 выше);

д) использовать альтернативы тюремному заключению с учетом положений Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Бангкокских правил.

Пожизненное заключение несовершеннолетних правонарушителей без права на условно-досрочное освобождение

24. Приветствуя решения Верховного суда по делам *Грэм против Флориды* 2010 года и *Миллер против Алабамы* 2012 года, в соответствии с которыми суд наложил ограничения на пожизненное тюремное заключение несовершеннолетних лиц без возможности условно-досрочного освобождения, Комитет, тем не менее, выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу постановлений ряда судов о том, что решение по делу *Миллер против Алабамы* не имеет обратной силы, а также по поводу того, что большинство из 28 штатов, допускающих обязательное пожизненное тюремное заключение несовершеннолетних лиц без возможности условно-досрочного освобождения, не приняло никаких законодательных актов для исполнения соответствующего решения. Кроме того, в соответствии с этими постановлениями судьи по-прежнему могут выносить приговор в виде пожизненного тюремного заключения без возможности условно-досрочного освобождения в случае убийств, даже при минимальной роли несовершеннолетнего лица в соответствующем преступлении, и суды продолжают выносить такие приговоры (статья 11 и 16).

Государству-участнику следует отменить наказание в виде пожизненного тюремного заключения без возможности условно-досрочного освобождения в случае совершения преступлений лицами в возрасте до 18 лет вне зависимости от характера этого преступления и разрешить судебный пересмотр дел несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного тюремного заключения без возможности условно-досрочного освобождения, в целях их повторной оценки и пересмотра вынесенного приговора, с тем чтобы восстановить право на условно-досрочное освобождение и возможность сокращения срока наказания.

Смертная казнь

25. Приветствуя отмену за отчетный период смертной казни шестью штатами, Комитет, вместе с тем, выражает обеспокоенность по поводу заявления государства-участника о том, что оно в настоящее время не рассматривает возможность отмены смертной казни на федеральном уровне. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о случаях причинения мучительной боли и продолжительных страданий приговоренным к смертной казни лицам во время исполнения приговора в результате нарушений процессуального порядка. Комитет особенно обеспокоен недавними случаями несоблюдения правил казни в штатах Аризона, Оклахома и Огайо. Комитет обеспокоен также постоянными задержками в процедурах правовой защиты, в результате которых приговоренные к смертной казни лица в течение многих лет находятся в состоянии неопределенности и испытывают страдания. Он отмечает, что в некоторых случаях такое положение представляет собой пытку, поскольку оно соответствует одной из форм пыток (т.е. угрозе неминуемой смерти), упомянутых в толковательном заявлении, сделанном государством-участником в момент ратификации Конвенции (статьи 1, 2 и 16).

Государству-участнику следует изменить свои методы казни для недопущения боли и продолжительных страданий. Комитет напоминает о том, что в соответствии с Мерами, гарантирующими защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни⁴, в случаях приведения смертного приговора в исполнение эта процедура должна осуществляться таким образом, чтобы причинять как можно меньше страданий (пункт 9).

Государству-участнику следует сократить процессуальные задержки, из-за которых приговоренные к смертной казни лица в течение длительного времени ожидают исполнения приговора.

Государству-участнику рекомендуется ввести мораторий на исполнение смертных приговоров с целью отмены смертной казни. Кроме того, ему рекомендуется смягчить наказание для лиц, уже приговоренных к смертной казни, и присоединиться ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни.

Чрезмерное применение силы и жестокое обращение со стороны полиции

26. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о жестоком обращении со стороны полиции и чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов, в частности в отношении лиц, принадлежащих к определенным расовым и этническим группам, иммигрантам и сообществу ЛГБТИ. Кроме того, он обеспокоен расовым профилированием со стороны сотрудников полиции и иммиграционных служб, а также растущей милитаризацией полицей-

⁴ Одобрены резолюцией 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года.

ских функций. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о распространенных в настоящее время случаях применения насилия полицией в Чикаго, особенно в отношении афроамериканских и латиноамериканских молодых людей, которые, как сообщается, систематически подвергаются профилированию, издевательствам и чрезмерному применению силы со стороны сотрудников Полицейского управления Чикаго. Он выражает также глубокую обеспокоенность по поводу частых и регулярных случаев применения полицейскими огнестрельного оружия или преследования со смертельным исходом, жертвами которых становятся невооруженные чернокожие лица. В этой связи Комитет отмечает сообщения о том, насколько трудно привлечь полицейских и их руководителей к ответственности за правонарушения. Отмечая представленную делегацией государства-участника информацию о том, что за последние пять лет было начато 20 расследований в связи с утверждениями о систематических правонарушениях со стороны полиции и более 330 полицейских были привлечены к уголовной ответственности, Комитет, тем не менее, выражает сожаление по поводу отсутствия статистических данных об утверждениях о жестоком обращении со стороны полиции, а также информации о результатах расследований, проводившихся в связи с этими утверждениями. В отношении пыток, совершенных бывшим начальником Полицейского управления Чикаго Джоном Берджем и его подчиненными в период 1972–1991 годов, Комитет отмечает предоставленную государством-участником информацию о том, что в результате федерального расследования не удалось собрать достаточных и не вызывающих разумных сомнений доказательств подлежащих судебному преследованию нарушений Конституции. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, хотя Джон Бердж был осужден за дачу ложных показаний и воспрепятствование отправлению правосудия, никто из полицейских не был осужден за применение пыток за истечением срока давности. Хотя с нескольких жертв впоследствии были сняты предъявленные им обвинения в совершении соответствующих преступлений, большинство из подвергнутых пыткам лиц, главным образом афроамериканцев, не получили никакой компенсации за причиненный им существенный вред (статьи 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

- a) обеспечить, чтобы все сообщения о жестоком обращении со стороны полиции и чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов быстро, эффективно и беспристрастно расследовались независимым механизмом при отсутствии институциональных и иерархических связей между следователями и предполагаемыми правонарушителями;**
- b) преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в применении пыток или неправомерном обращении, и в случае установления их вины назначать им наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний;**
- c) предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты и обеспечить их реабилитацию;**
- d) возместить ущерб, нанесенный жертвам пыток со стороны Полицейского управления Чикаго, путем поддержки принятия постановления под названием «Возмещение ущерба жертвам пыток со стороны Полицейского управления Чикаго».**

Электрошокеры («газеры»)

27. Комитет обеспокоен многочисленными и постоянными сообщениями о том, что полиция применяет электрошокеры в отношении невооруженных лиц, которые оказывают сопротивление при задержании или не выполняют тотчас же при-

казы, а также подозреваемых, пытающихся спастись бегством после совершения преступлений небольшой тяжести, и даже несовершеннолетних лиц. Кроме того, Комитет потрясен количеством зарегистрированных смертей в результате применения электрошокеров, в том числе недавними случаями гибели Израэля «Рифы» Эрнандеса Льяча в Майами-Бич (штат Флорида) и Доминика Франклина мл. в Сок-Виллидж (штат Иллинойс). Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о наличии соответствующих руководящих указаний и проведении подготовки для сотрудников правоохранительных органов, Комитет, тем не менее, отмечает необходимость введения более строгих правил применения такого вида оружия (статьи 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы электрошокеры применялись в исключительных и ограниченных ситуациях, в которых присутствует реальная и непосредственная угроза жизни или риск причинения тяжелых увечий, в качестве альтернативы огнестрельному оружию и только специально подготовленными сотрудниками правоохранительных органов.

Государству-участнику следует пересмотреть правила применения такого оружия в целях установления значительных ограничений на его применение и четкого запрещения его применения к детям и беременным женщинам. Комитет считает, что электрошокеры должны применяться с учетом принципов необходимости и соразмерности и что они неприемлемы в качестве предметов экипировки сотрудников тюрем и других мест лишения свободы. Комитет настоятельно призывает государство-участник ввести более строгие указания для сотрудников правоохранительных органов, имеющих разрешение на применение электрошокеров, а также осуществлять строгий контроль и надзор за их применением на основе обязательной отчетности и проверки каждого случая их применения.

Профессиональная подготовка

28. Комитет отмечает полученную информацию о подготовке по вопросам законных методов допроса и механизмов внутренней отчетности. Вместе с тем он выражает обеспокоенность по поводу отсутствия информации о воздействии такой подготовки, проводимой для сотрудников правоохранительных органов, служб разведки и безопасности, военнослужащих и сотрудников пенитенциарных учреждений, а также о том, насколько такие учебные программы помогают уменьшить случаи применения пыток и неправомерного обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) продолжать разработку обязательных программ профессиональной подготовки, с тем чтобы все государственные служащие, в том числе сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, сотрудники разведывательных служб и пенитенциарных учреждений, медицинский персонал в тюрьмах и психиатрических больницах, хорошо знали положения Конвенции и полностью понимали, что нарушения не будут допускаться и будут расследоваться, а виновные будут привлекаться к судебной ответственности;

б) обеспечить, чтобы весь соответствующий персонал, в том числе медицинский персонал, проходил конкретную подготовку по выявлению случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

с) разработать и применять методику оценки способности таких программ подготовки сократить количество случаев применения пыток и неправомерного обращения.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

29. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что его законодательство предусматривает целый ряд гражданско-правовых средств ходатайствования о возмещении ущерба в случае применения пыток на федеральном уровне и на уровне штатов, Комитет, тем не менее, с сожалением отмечает, что делегация представила лишь ограниченную информацию о программах реабилитации для внутренних жертв и жертв из третьих стран, а также о ресурсах, выделяемых для поддержки таких программ. Кроме того, Комитет обеспокоен ситуацией некоторых отдельных лиц и групп, которые находятся в уязвимом положении в результате дискриминации или маргинализации и сталкиваются с определенными трудностями, препятствующими реализации их права на возмещение ущерба (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы надлежащие программы по реабилитации, включая медицинскую и психологическую помощь, были доступны всем жертвам пыток и неправомерного обращения. Кроме того, ему следует активизировать свою поддержку и финансирование национальных программ по реабилитации жертв пыток.

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять незамедлительные правовые и иные меры для возмещения нанесенного ущерба всем жертвам пыток и неправомерного обращения и предоставления им обладающего искомой силой права на справедливую и надлежащую компенсацию, в том числе средств на максимально полную реабилитацию, в частности в случае жертв жестокого обращения со стороны полиции, подозреваемых в терроризме лиц, подающих жалобы на применение насилия, жертв гендерного насилия, просителей убежища, беженцев и других лиц, находящихся под международной защитой.

Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012 года) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в частности на пункты 3, 4, 11–15, 19, 32 и 39, в которых он рассматривает вопрос о характере и сфере охвата обязательств государств-участников по обеспечению полного возмещения ущерба жертвам пыток и обеспечению их полноценной реабилитации.

Сексуальное насилие и изнасилования в рядах американских вооруженных сил

30. Приветствуя недавнюю активизацию усилий Министерства обороны по предупреждению сексуального насилия в вооруженных силах, Комитет, тем не менее, выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу широкой распространенности сексуального насилия, в том числе частых случаев изнасилования, а также сообщений о неспособности Министерства обороны надлежащим образом предупреждать сексуальное насилие, которому подвергаются мужчины и женщины в рядах вооруженных сил, и должным образом реагировать на эти деяния (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по предупреждению и искоренению сексуального насилия в вооруженных силах путем принятия эффективных мер, с тем чтобы:

а) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем утверждениям о сексуальном насилии;

б) обеспечить практическую защиту истцов и свидетелей от возмездия или репрессивных мер любого рода, в том числе от их запугивания, которым они подвергаются в связи с подачей жалобы или дачей свидетельских показаний;

в) обеспечить равный доступ к средствам компенсации по инвалидности ветеранам, ставшим жертвами сексуального насилия в вооруженных силах.

Прочие вопросы

31. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/USA/CO/2, пункт 41) о том, что государству-участнику следует ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

32. Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклад, представленный Комитету, и настоящие заключительные замечания Комитета на всех соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

33. Комитет просит государство-участник представить до 28 ноября 2015 года информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета, которые касаются обеспечения или укрепления правовых гарантий для содержащихся под стражей лиц, проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований, судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток и неправомерном обращении и которые содержатся соответственно в пунктах 12 а), 14 с) и 17 настоящих заключительных замечаний. Кроме того, Комитет просит представить информацию о выполнении рекомендаций в отношении средств правовой защиты и возмещения ущерба жертвам, которые изложены в пунктах 26 с) и 26 d) настоящих заключительных замечаний.

34. Государству-участнику предлагается представить свой следующий, т.е. шестой, периодический доклад до 28 ноября 2018 года. С этой целью Комитет своевременно направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющих представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой.